

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ УДОРСКИХ КРЕСТЬЯН-СТАРООБРЯДЦЕВ

Е.А.Рыжова

В последнее время всё чаще внимание исследователей привлекает творчество писателей Русского Севера, которое рассматривается как историко-культурный и литературный феномен. Особое внимание уделяется «самосмышлению» северных крестьян XIX–XX вв., которое выражалось зачастую в виде различного рода дневниковых записок и обширного эпистолярного наследия. Уже известны «Автобиография» печорского крестьянина-старообрядца С.А.Носова (1), «Записки» пинежского крестьянина-старообрядца Карпова (2), «Островной летописец» неизвестного томского старообрядца (3), сочинения пермяка П.В.Бурмакина (4), «Автобиография» и другие сочинения Троицко-печорского крестьянина В.П.Кунгина (5), «Дневник вологодского крестьянина» А.А.Замараева (6), «Дневные записки» и другие произведения устькуломца И.Рассыхаева (7).

Представителями удорского старообрядческого рода Рахмановых–Матевых–Палевых составлен ещё один памятник, который мы назвали «Удорским дневником».

Старообрядческий род Рахмановых–Палевых–Матевых существует на р.Вашке в с.Пучкома в Удорском районе Республики Коми вот уже два столетия. Рахмановы–Матевы–Палевы имели большую библиотеку, которая в настоящее время насчитывает десятки рукописных и старопечатных книг (38 рукописных и 58 старопечатных), книги гражданской печати (16 книг) и огромное эпистолярное наследие (8). Становление рукописно-книжной традиции в Удорском крае было связано с появлением в конце XVIII–начале XIX вв. в этой местности старообрядчества. Распространение раскола в этих местах было обусловлено притоком крестьянского населения с Пинеги и с Северной Двины. Русские крестьяне-переселенцы с течением времени смешались с местным коми населением, во многом сохранив свой уклад жизни и продолжив рукописную традицию Поморья, на основе которой со временем сложилась местная удорская книгописная традиция. С XIX в. её носителями являются старообрядцы, коми по национальности. Основная масса населения этого района принадлежала к филипповскому согласию (9).

«Удорский дневник» находится в сборной рукописи-конволюте XIX–XX вв., хранящейся в

НАРК (собр. Тек. пост.р.-68). Рукопись, содержащая данное произведение, форматом в четвёртую долю листа (обычный книжный формат), среднего объёма — 84 л., — написана на русском языке. Впервые рукопись была кратко описана В.И.Мальшевым в 1958 г. (10), а затем в конце 1980-х годов она получила научное описание в рамках республиканской программы по выявлению и описанию памятников письменности на территории Республики Коми (11). И всякий раз разновременные части указанного памятника не рассматривались как нечто цельное. Действительно, рукопись в оригинале не имеет названия, которое объединяло бы разные части. Однако, на наш взгляд, её можно считать единым сочинением, и, как показывают наши наблюдения, своеобразным родовым памятником, который создавался представителями нескольких поколений удорского крестьянского старообрядческого рода Матевых–Палевых. Название «Удорский дневник», во-первых, отражает место бытования и регион, который охватывают сведения, содержащиеся в данной рукописи, с другой стороны, слово «дневник» характеризует жанр записей в рукописи. Мы попытались восстановить историю создания «Удорского дневника» по его кодикологическим и палеографическим характеристикам: анализу бумаги, почерка, переплёта, записей и помет. Содержанием «Удорского дневника» являются различного рода сведения, охватывающие почти 100 лет — с 1858 по 1950 г.

На страницах рукописи можно встретить и вполне традиционный для средневековой книжной культуры полуустав XIX в., и писарскую скоропись того же времени, а также гражданскую скоропись первой половины XX в. — в «Удорском дневнике» пять почерков разных рук. Создание рукописи Тек. пост. р.-68, как показывают наши наблюдения, шло поэтапно, поэтому можно выделить в её структуре несколько разновременных блоков.

Первый блок рукописи состоит из двух частей, написанных полууставом рукой одного из родоначальников династии писцов-книжников Матевых–Палевых, Иваном Малахеевичем Матевым (1818–1886 гг.) прекрасным полууставным почерком: часть первая — л.2–7 и часть вторая — л.8–42 об. Л.2–7 — это выписки из Жития Николая Чудотворца, поучение во вторую неделю Великого поста «О твари небесней» и слово «От Патерика о некоем старце». Во второй части первого блока содержится краткий Месяцеслов с сентября по август, Пасхалия, Лунное течение и таблицы для исчисления дней Пасхи и лунных фаз.

На листах Месяцеслова есть разнообразные хозяйственно-бытовые пометы, а также различные приписки о смерти и рождении, выполненные полууставом и скорописью различных рук, в том числе скорописью И.М.Матеева. На страницах Месяцеслова отмечено такое важное для жизни крестьянина событие, как покупка часов: «Часы куплены 1882-го 7-го марта» (на л.15об., верхнее поле). Месяцеслов использовался И.М.Матеевым, а вслед за ним и другими составителями дневника как родовой помянник, поскольку жёсткая календарная установка месяцеслова (по месяцам и числам) позволяла чётко ориентироваться в днях поминовения родных. Как правило, эти пометы помещались на полях, напротив определённых чисел Месяцеслова. Так, например, на л.15об. на нижнем поле читается запись: «Память Ивановой жены Антонида Михайвой (так!) Матеевой, ныне Марфы, 13-го марта ночью 2 часа до полночи, 1886-го». Самая ранняя помета принадлежит руке И.М.Матеева и отмечает день памяти одного из родоначальников писцовой династии — Малахей Матеева: «Память Малахия 1849-го года» (л.12). Запись расположена в рукописи под 7 декабря. Самая поздняя дата, встречающаяся в первом блоке рукописи, относится к середине XX в. (1948 г.).

Собственно «Удорский дневник» занимает вторую, большую, часть рукописи (л.46–84), причём эта часть также разнородна и состоит из нескольких частей-блоков.

Так, первая часть «Удорского дневника» — л.46–55 — является тетрадь в клетку в гранитоловом переплёте, записи в ней велись гражданской скорописью чернилами и карандашом. Описываемые здесь события охватывают временной отрезок в 20 лет — с 1930 по 1950 гг. Вероятно, автор тетради вёл записи самостоятельно и не в рамках «Дневника». Однако позднее тетрадь была вшита в данную рукопись.

Вторая часть «Удорского дневника» — л.57–75об. — написана тонким пером, убористой писарской скорописью руки И.М.Матеева. События в этой части начинаются 1858 г., а заканчиваются августом 1886 г. — годом смерти И.М.Матеева (он умер в ноябре 1886 г.). Именно эта часть «Удорского дневника» носит на себе следы многократного чтения и даже редактирования. Редактировал свой текст сам И.М.Матеев: он вписывал что-либо над строкой или на поле, дописывал какие-то сведения на свободных местах рукописи и делал специальные пометы-отсылки в тексте рукописи к этим добавлениям, используя для этого специальное обозначение — #. В этой части «Дневника» имеются следы ещё трёх редакторов. Почерк второго редактора, писавшего гражданской скорописью и использовавшего простой карандаш, напоминает почерк, которым

дописаны л.79–80об., а пометы третьего редактора — это, возможно, рука автора, написавшего тетрадь в гранитоловом переплёте и дописавшего в рукописи л.80об. Почерк ещё одного редактора принадлежит руке Марьи Ивановны Палевой. До недавнего времени она была хранителем книжной коллекции и родовой памяти Рахмановых–Матеевых–Палевых: на многих рукописных и старопечатных книгах родовой библиотеки есть её читательские или уточняющие пометы, а в памяти М.И.Палевой запечатлелись живые портреты книжников рода, о которых она могла рассказывать часами. В записках И.М.Матеева она сделала пометы фиолетовыми чернилами, гражданской скорописью. М.И.Палева разграничила части, написанные И.М.Матеевым и Я.И.Матеевым, своей пометой на л.75об.–76: «Иван Малахевич умер в ноябре 1886 г., продолжает его сын Яков Иванович». Небрежным полууставом руки Якова Ивановича Матеева, сына И.М.Матеева, были продолжены записки отца. Это небольшая по объёму часть — л.76–82об., записи в ней весьма хаотичны по хронологии и охватывают временной промежуток с сентября 1886 по 1898 гг., то есть 13 лет.

Ещё одна часть «Удорского дневника» — это всего два листа (л.79–80об.), вставленные в ту часть дневника, которая была написана Яковом Ивановичем Матеевым. На этих листочках зафиксированы события 1913–1918 гг.; записи вёл Василий Матеев, который, единственный из всех писцов, оставил указание на своё авторство: «Писаль Василей Матеев» (л.80).

Лист 80об. был дописан скорописью, карандашом. События, о которых рассказывается на л.80об., относятся к 1920–1931 гг. Возможно, автором записей был ещё один представитель писцовой династии Рахмановых–Матеевых–Палевых, Дмитрий Яковлевич Матеев (1883–29.10.1950), племянник известного в роду наставника, книжника и переписчика рукописей Михаила Ивановича Матеева (? –16.05.1917).

Таким образом, можно выделить определённые этапы создания сборника и «Удорского дневника».

На первом этапе произошло объединение Месяцеслова и записок И.М.Матеева, которое, вероятнее всего, он сам и сделал. Заметки И.М.Матеева — это самая значительная по объёму часть рукописи. Они охватывают почти 30 лет — с 1858 по 1886 годы. Скорее всего, вначале И.М.Матеев вёл разрозненные заметки. Об этом свидетельствуют его черновики — плохо сохранившиеся погодные записи, которыми он подклеил крышки переплёта «Дневника». А затем, возможно уже в начале 80-х гг. XX в. (последняя дата в черновиках И.М.Матеева — 1880 г.), И.М.Матеев свёл эти записи вместе, обработал их, придал

им цельный и законченный вид, «гладко», почти без исправлений, переписал их своей убористой писарской скорописью. И продолжал вести записи до своей смерти. Однако и этот текст не избежал авторской правки: И.М. Матев иногда зачёркивал слова, дописывал и вписывал целые абзацы на свободные части листов в рукописи, сверяясь при этом, вероятно, со своими черновыми бумагами.

Продолжил «Удорский дневник» после смерти И.М.Матева его сын, Яков Иванович Матев. Он написал небрежным полууставом несколько листов, кратко рассказав о событиях с сентября 1886 по 1898 г. Свою часть он вклеил в рукопись после записок отца.

Затем Василий Матев на отдельных двух листах написал о «Знаменитой засухе» 1913 г. и о событиях первой мировой и гражданской войн и подклеил листы в ту часть «Удорского дневника», которая была составлена Я.И.Матевым. Чуть позже эти листы были дописаны, возможно, М.И.Матевым, а затем он продолжил фиксировать свои наблюдения в отдельной тетради (события с 1930 по 1950 гг.), которую впоследствии вшил в данную рукопись перед дневником И.М.Матева. Тем самым он нарушил временную последовательность изложения: «Удорский дневник» начинается с описания событий 30–40-х годов XX в. Однако нарушение хронологии можно объяснить тем, что подшить тетрадь в конец рукописи было уже просто невозможно, а стремление собрать вместе весь материал, относящийся к роду Палевых–Матевых и составленный членами этой семьи, было велико.

Таким образом, «Удорский дневник» — это коллективное творение, плод усилий разных авторов. Записи в «Дневнике» велись в разное время и разными представителями рода Матевых–Палевых.

При чтении «Удорского дневника» возникает впечатление, что стержнем повествования для авторов являлись сведения, связанные с крестьянским земледельческим трудом, бытом, промыслами и т.п. В основном это календарные заметки фенологического характера, заметки о природных явлениях.

Принцип изложения материала в «Удорском дневнике» — погодный. Объём погодных записей в каждой его части различный, но именно записки И.М.Матева представляют собой наиболее связный и повествовательный текст, самые детальные и подробные наблюдения и описания. Эти описания, как правило, самым непосредственным образом связаны с крестьянским земледельческим календарём и лишены самостоятельной эстетической функции, например: «(1885) Отъ 5-го числа мая пошло погоды теп-

лое. 7-го числа было дождичекъ небольшой, въ той же день льодъ тронулся. 8-го числа начала кокушка коковати. Сеять начали 10-го. Погоды было изрядно хорошее. 11-го слышенъ былъ громъ небольшой и с мольнией. 13-го числа былъ дождикъ, и ветеръ переменялся, подуль сиверной стороны холодненький. 14-го былъ дождикъ, и ночью противъ 15-го былъ дождикъ большой, только на короткое время. Ветеръ опять подуль съ южной стороны теплый. 17-го ветеръ опять подуль сиверной стороны. 17-го же садили луку, и подъ вечеръ задохало порядочно, и стояло въ такомъ положении и до 20-го мая. 18-го сходы жита появляться. 20-го и 21-го дни были совершенно светлыя и сухия, а воздухъ все же съ сиверной стороны стояло. Посевъ кончили 23-го. Картофелю садили 24-го» (л.72об.–73).

Только один раз нам встретилось в «Дневнике», в части, написанной И.М.Матевым, описание атмосферного явления, которое, вероятно, с некоторыми допущениями, можно назвать «природописанием»: «(1876) А 15-го числа (мая) около половина дня замечено было любопытное небесное явление. Погода была довольно тихая, небо довольно ясное, лишь несколько легкихъ беловатыхъ облаковъ бродили высшихъ слояхъ атмосферы, не закрывая солнца. Вдвугъ светъ солнца изменился въ желтый, вскорѣ после того образовались последовательно три круга, расположенныхъ следующимъ образомъ. Самый малый изъ трехъ окружалъ дискъ солнца. Этотъ кругъ былъ фиолетоваго, голубаго, желтаго и белаго цветовъ; белымъ — къ солнцу. Другой — касаясь одною стороною перваго круга почти на четверть его окружности. Третий кругъ, двое больше, пересекалъ два первыхъ и касался солнца. После того черезъ полъчаса явились еще два круга, котория совершенно: 1-й — величиною подобенъ первымъ двумъ, а другой — и всехъ болей котория были беловатаго цвета. И черезъ часъ времени все исчезло постепенно» (л.60–60об.). Однако и в этом природописании автору присуще стремление к точности и фактографизму. И.М.Матев, наблюдая это природное явление впервые, подробно описал его, как говорится, «на всякий случай» — а вдруг это особая примета, предвещающая определенную закономерность в земледельческом крестьянском труде.

Большая точность в фиксации природных явлений прослеживается на страницах дневника с 1884 по 1886 г. В это время у Матевых–Палевых был термометр, которым они измеряли температуру воздуха. Так, например, у И.М.Матева под 1885 г. встречается описание сильных декабрьских морозов, причём приводятся точные температурные сведения: «15-го декабря было жесточайший морозъ, около 37 градусовъ. Съ вечера до полуночи прибыло до 45 град., и градусника занесли в

ызбу, потому что боле устоять не может, а лопнеть» (л.73об.).

В описаниях природных явлений в «Удорском дневнике» важным элементом является особая клишированность или формульность стиля. Из наиболее часто повторяющихся формул можно назвать такие: «льод тронулся ...», «вода мала была» или «вода большая была, ретко (мало) таковых бывает», «сеять начали», «кокушка стала коковать ...», «задувал сиверной ветер» или «ветер сиверной стороны», «жать поспело...» и т.д.

Определённые формулы погодных записей были выработаны ещё И.М.Матевым для описания повторяющихся из года в год одних и тех же явлений в природе, на которые необходимо обращать внимание крестьянину-земледельцу. Погодные формулы были использованы и всеми последующими авторами «Удорского дневника». Ср., например, описания XIX и XX вв.:

(1878) Льодъ тронулся 4-го мая. Сеять начали того же дня. Кокушка начала коковать 12-го мая. Весною вода была небольшая, досады некому не зделало. Около 15-го числа стали сходы появляться. Погодье было изрядно хорошее. Около 3-го июня ржи стали колосица. Но только в тот же день подул ветер сиверной стороны, и против 4-го и 5-го числа были иньи небольшие, но однако повреждений сходамъ хлебовъ значительныхъ не оказалось (л.62об.–63).

1933 года 25 марта тепло продолжалось неделю, потом стало морозить. 11–12 апреля снега пало порядочно. После стало погода ясная, по ночам замерзло. Льод тронулся 16 апреля н/с 1933 года. После погода стало холодно, вода совершенно стало маленькая. Толко 1-го мая стало потеплее. Сеять начали 2 мая, но не все, ибо земля была еще морозная. Кокушка стала коковать 11 мая (л.48об.–49).

1934 от Рождества Христова до Сретения Господня погода было пасмурная и теплая. Гуси, утки прилетели на полный снег. 10 апреля и ранее льод тронулся. 20-го апреля и гром слышно было. Погода хорошая. Сеять начали 27 апреля. Кокушка стала коковать 5 мая (л.49).

При описании явлений природы И.М.Матев использовал различные приметы и народные поверья: (1875) «У досельнихъ стариковъ бывало приметы, когда кокушка рано станеть коковать, а особенно близъ деревни и близъ дворовъ — тотъ годъ бываетъ недородъ хлеба» (л.59об.). Зачастую он давал оценку приметам — иногда положительную, а порою и негативную, в которой автор исходил из своего собственного жизненного опыта: «А вь Крещеньевъ день вь Ердань порошило снегомъ. По старой приметы и поговорки, — не кь урожаю хлеба. Этимъ приметомъ,

что тепло после Рождества и Ердань порошило, — нельзя верить» (л.60).

В «Удорском дневнике» присутствуют параллельно две системы временного измерения: земледельческий крестьянский календарь, в соотнесении с христианскими праздниками, что отражается и в тексте памятника, например: «(1864) Сеяли весною до 1-го числа июня, до дня Дорофея епископа Тирсаго. А жать поспело кь 20-му числу июля, т.е. ко дню св. пророка Ильи» (л.57).

Однако на страницах дневника проступает и историко-этнографический контекст. Как правило, это — упоминания о промыслах, которыми занимался род Матевых–Палевых, о ярмарках: «(1877) И около Покровской субботы выпало снегу и промышленниковъ выжило изъ лесу — бродить было нельзя» (л.62); «(1879) Отъ 20-го до 26-го рыбакомъ не было возможности ловить вь речкахъ сетями, заставляло греться пре ночне» (л.63об.–64).

Эти упоминания зачастую сопровождаются хозяйственно-счётными выкладками: «(1878) Осенью погодье было порядочное. Промысловъ было рябковъ здовольно, цена была тоже низкая — около 13 коп., и белка тоже 13-и. Зимую снег быть мелокъ — около четвертей 3 1/2 « (л.63); «(1881) С осени до Крещения снегу было очень мало, промышлять было ловко. Промысловъ осеннихъ белокъ было немного, цена было порядочная — около 18 коп. белка. И рябковъ было тоже порядочно, и цена была около 40 коп. и выше. Но после ярманги снегу стало прибывать почти до 11-го числа марта... А кормами были весма скудны. Соломы возили, пожалуй, дивное количество изъ Нюкчи и съ Кучкава, потому и съ Сулчи. Цъна после тоже доходила и до 20 коп. вязка. Возили опять и скебы соломы и сена, потому здесь было по 8 руб. и выше, а тамъ около 4-х руб. порядочныя возы, и солома здесь около 30 коп. вязка ржаная» (л.67–67об.); «(1884) На волоку цены были: говядины — около 2-х руб. с четвертакомъ, сало — 6 руб., масло — около 9 руб., рябы — 30 коп. пара, белко (так!) — 13 коп. безъ четверти, зачина — 8 коп.» (л.71об.); «(1885) Цены вь Крещенской 1885 г. были сало 5 руб., масло 7 руб., говядина хорошая 1 руб.80 коп., мука ржаная 1 р.70 коп., сено около 2-х руб. возъ» (л.72).

Встречаются в дневнике достаточно краткие упоминания о войнах и других государственных катаклизмах России XIX–XX вв., однако и они помещены в хозяйственно-бытовой контекст.

Самая развернутая запись связана с событиями русско-турецкой войны: «(1877) Все дела утихло, потому что война идетъ уже полторы года с туркомъ и весма время невеселое, а печальное. Зимую по наступлении Новаго года, т.е. 1878-го 20 февраля съ Турцией подписали мировое условие. А вь газетахъ опять пишутъ, что

Англия подымается на насъ же войною» (л.62об.).

Очень кратко говорится в дневнике о первой мировой войне в 1914–1915 гг.: «1914 года началась война и взяли запасныхъ салдатовъ всехъ и ратниковъ 1 разряда» (л.79об.); «1915-го 2 разрядъ месяца августа одинаковъ всехъ взяли на войну» (л.79 об.).

Более развёрнуто повествуется в дневнике о событиях революции и гражданской войны, которая затронула и Удорский край: «1917-го и государь оказалсе (так!) отъ престола. А 1917 года законъ переменили, дали власти народа, стали управлять народъ место царя» (л.79об.); «1918 года июля противъ 29 числа, т.е. утромъ 29 июля было морозъ до 7 часовъ. Хлебъ совершенно было зеленый, повредило порядочно. Хлебомъ стало весьма скудно, насталь царь-голод» (л.80); «1918 года 2-го октября снизу по Вашке пароходъ «Надежда» шоль съ войсками Бълой гвардией для защиты село Важгорть. Тотъ же день Красной гвардия повыше Важгорта встретились и произошло перестрелка. Результатъ получилость следующие: два человека убитымъ и у устья Садьимы два человека утонули во время переправы реки и Садиман. Село Важгорть осталость на стороне Белой гвардии. 2-й разъ пароходъ «Надежда» ушоль внизъ 6-го октября. 7 октября немного снегу пало и стало похолоднее. До етого времени погода стояло дождливая и теплая» (л.80–80об.).

Всего несколько скудных, и от этого ещё более впечатляющих фраз, посвящены Великой Отечественной войне: «22 июня 1941 г. началась война» (л.50об.); «Мировая война кончилась 9 мая 1945 год. Хлебом скудно было» (л.50об.).

На конфессиональной принадлежности старообрядческого рода составители «Удорского дневника» не останавливаются подробно, сведения о ней имеют попутный характер. Обращает на себя внимание упоминание двойного имени умершей под 1886 г.: «16 числа марта зделался погоды весьма теплое. Въ той день хоронили тело усопшия рабы Божия Антонида, ныне Марфы» (л.74об.–75). Упоминание двойного имени покойной в рукописи, вероятно, родственницы Матевых-Палевых, — это указание на то, что в Пучкоме существовало одно из радикальных движений в старообрядчестве — скрытничество. Только перед самой смертью скрытники обращались в «истинно православную веру», крестились и принимали новое имя. Именно этот факт и нашёл свое отражение в «Удорском дневнике» (12).

Обращение в скрытничество проводилось после определённой подготовки, и Яков Иванович Матев упоминает о том, как он учил «читать по-старому» в Великий пост нескольких человек из разных удорских деревень: «1888-го года месяца марта числа 14 недели 2 поста принимался учить 5 человек, неделю было 5 до Велика поне-

дельника Василий Петрович Федоръ Калин Михаило Сидор Марфа Ивановна, еще Кирика Фекла Андреевна училась».

Обращает на себя внимание и язык «Удорского дневника». Наше исследование позволяет говорить о том, что в XIX–XX вв. у коми-старообрядцев существовало три языка, причём сфера применения каждого была достаточно строго разграничена, по крайней мере в сознании носителей этих культурных пластов. Это разграничение происходит даже на уровне типа почерка. Церковнославянский язык воспринимался как язык сакральный и использовался при переписке, как правило, богослужебной литературы. Примечательно, что прекрасно владеющий чётким, красивым полууставом, которым написаны его многие богослужебные рукописи, И.М.Матев написал свою часть дневника писарской скорописью (13). Органично владеют книжники писцовой династии Рахмановых–Матевых–Палевых и русским литературным языком. Особенно ярко это проявилось в той части «Удорского дневника», которая написана И.М.Матевым. Коми язык, носителями которого являлись писцы этой старообрядческой династии, функционировал в большей мере как разговорный и оказал влияние на русский литературный язык. Это влияние в «Удорском дневнике» прослеживается на разных уровнях функционирования языка: на фонетическом — была произведена замена некоторых звуков в русском языке, так как в коми языке они отсутствуют, что нашло отражение в орфографическом облике слов (например, встречается написание «Марпа» вместо «Марфа», «поколодало» вместо «похолодало» и др.); на грамматическом уровне — встречается несогласованность в роде существительного и глагола прошедшего времени («эта холодъ стояла до 9-го числа мая, т.е. до дня Николая Чудотворца»; «10-го апреля зделался весьма тепло»; «вода прибыло значительно большая»); наблюдается отсутствие предлогов (например: «ветерь переменился, подуль сиверной стороны весьма холодный») и др.

Нельзя забывать и о другом значении данного памятника. Несомненно, он имеет важное народно-хозяйственное значение: в нём содержатся сведения о климате, погоде, температуре, земледельческих циклах одного из регионов Республики Коми, которые фиксировались достаточно подробно на протяжении XIX–XX вв. Можно сказать, что «Удорский дневник» — это своеобразная энциклопедия, на страницах которой перед внимательным читателем раскрываются разные стороны жизни старообрядческого рода Матевых–Палевых, а в их лице — и северного крестьянства XIX–XX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мелихов М.В. Архив печорского книжника С.А.Носова в фондах научной библиотеки Сыктывкарского университета // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С.31–41; Он же. Печорский книжник XX в. // Мир старообрядчества. М.;СПб., 1992. Вып.1. Личность: Книга: Традиция. С.71–81; Анхеныч и его видения // Мера. СПб., 1994. №4. С.40–49; №1. С.33–45.
2. Карпов И.С. По волнам житейского моря: Воспоминания // Новый мир. М., 1993. №1. С.7–76; Маркелов Г.В. Жизнеописание пермского крестьянина И.С.Карпова // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т.47. С.423–429.
3. Приль Л.Н. «Островной летописец» //Труды Томского объединённого историко-архитектурного музея. Томск, 1995. Т.8. С.183–222; Она же. Аспекты старообрядческого дневника: «Божий мир» и «апостольская» община» //Труды Томского объединённого историко-архитектурного музея. Томск, 1996. Т.9. С.155–164.
4. Барминская Н.Н. Дневниковые записи семьи Бурмакиных //Устные и письменные традиции в духовной культуре народа. Сыктывкар, 1990. С.71–72.
5. Макеева Е.Э., Панчишина Н.Ф. Крестьянский бытописатель // Родники Пармы. Сыктывкар, 1993. С.114–129 (публикация сочинений крестьянина В.П.Кунгина – «Моя биография», «Итоги живой и механической силы на Севере Коми края», «Эпизоды жизни новых людей на Севере»).
6. Дневник тотемского крестьянина А.А.Замараева. 1906–1922 годы / Публ.подготовили В.В.Морозов и Н.И.Решетников. М., 1995.
7. Крестьянский летописец. «Дневные записки Ивана Степановича Рассыхаева, крестьянина села Усть-Кулом». Публ.А.Сивковой // Молодежь Севера. Сыктывкар, 1991. № 2. 12 января; Волкова Т.Ф. «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И.С.Рассыхаева //Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тез. докладов. Сыктывкар, 1990. Ч.2. С.22–23; Волкова Т.Ф. Усть-Куломский просветитель // Родники Пармы: Научно-популярный сборник. Сыктывкар, 1993. С.168–173; Степан Иван. Менам олом / Публ. М.Д.Игнатова // Войвыв кодзув. 1994. №11; «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И.С.Рассыхаева (1902–1953) / Вступ. статья и подгот. текста Т.Ф.Волковой и В.В.Филипповой; пер. В.В.Филипповой; ком.В.А.Семёнова. М., 1997.
8. Удорская книжная традиция, яркими представителями которой являются крестьяне-старообрядцы из рода Рахмановых–Палевых–Матевых, характеризуется в первую очередь созданием и бытованием отдельных рукописных памят-

ников и целых сборников. Украшением родовой коллекции Матевых–Палевых являются объёмные — до тысячи листов — рукописные сборники-конволюты. Они являются настоящей «библиотекой в миниатюре», поскольку содержат разнообразные статьи богослужебного и четьего характера, выписки из многочисленных сборников. Количество статей в этих сборниках достигает нескольких сотен, причём они, как правило, распадаются на отдельные тематические блоки (уставные, догматические, богослужебные, четьи), которых может насчитываться в одном таком сборнике до нескольких десятков. В библиотеке Рахмановых–Палевых–Матевых представлена полемическая и житийная старообрядческая литература: Поморские вопросы и ответы, «Повесть о Корнилии Выговском» и «О Никоне патриархе Московском»; «Послание Аввакума царю Алексею Михайловичу из Пустозерской темницы», «Челобитная инока Авраамия царю Алексею Михайловичу». Широкое распространение в книжной традиции на Удоре имели также памятники эсхатологической направленности: «Слова» Ипполита папы Римского и Ефрема Сирина о последнем времени, выписки из Апокалипсиса о последнем времени и об антихристе; апокрифические тексты той же тематики — «Иерусалимский свиток», «Сказание о явлении ангела господня Макарию в пустыне», «Повесть о 12 снах царя Мамера»; «Сказание о страстях Господних» и др. В родовой старообрядческой библиотеке представлены выписки из традиционно бытующих в старообрядческой книжной традиции сборников морально-нравственной направленности, таких как Скитский и Иерусалимский патерики, «Великое Зерцало», «Звезда Пресветлая», «Пчела». Из этих сборников выписываются статьи «О пьянстве», «О богатстве», «О женах», о взаимоотношениях родителей и детей. В библиотеке Рахмановых–Матевых–Палевых хранятся сборники духовных стихов, которые традиционно считались в старообрядческой среде «душеполезным и душепасительным» чтением. В удорской старообрядческой рукописной традиции бытовали не только традиционные тексты, поскольку для представителей писцовой династии Матевых–Палевых характерно активное отношение к материалу, что вылилось в создание новых редакций известных в рукописной традиции более раннего времени произведений. См., например, Удорскую редакцию произведения демократической сатиры XVII в. — «Азбуки о голом и небогатом» (ОРК НБ СыктГУ. Вашк.р.28). Краткое описание рукописных книг из родовой библиотеки Рахмановых–Матевых–Палевых приводится в статье Е.А.Рыжовой «Удорская старообрядческая библиотека Рахмановых–Палевых–Матевых» (Личные архивы и коллекции учёных

в фондах научных библиотек: Материалы конф. Сыктывкар (в печати).

9. См.: Дробленкова Н.Ф. Поиск рукописей на Мезени // ТОДРЛ. Л., 1960. Т.16. С.529–532; Прохоров Г.М. За рукописями на Мезень и Вашку // ТОДРЛ. М.;Л., 1964. Т.20. С.404–408; Гагарин Ю.В. Старообрядцы. Сыктывкар, 1973. С.23–28; Он же. История религии и атеизма народа коми. М., 1978; Власов А.Н., Савельев Ю.В. Некоторые проблемы генезиса старообрядческой книжной культуры на Удоре (по материалам археографических экспедиций Сыктывкарского университета) // Источники по истории народной культуры Севера: Межвуз. сб. научн. тр. Сыктывкар, 1991. С.105–110.

10. Малышев В.И. Рукописные книги Сыктывкарского республиканского музея Коми АССР // Археологический ежегодник за 1962 г. М., 1963. С.403–408 (на с.405–408 – описание рукописей).

11. Памятники письменности Коми АССР: Описание рукописей Республиканского Коми крае-

ведческого музея (г.Сыктывкар) (машинопись). 12. По тому же самому принципу двойного именованья, характерного для скрытников, построен «Помянник» удорских деревень (РМП.р.37), написанный И.М.Матевым и М.И.Матевым; «Сверток родителей» из богослужебного сборника (РМП.р.35), составленный И.М.Матевым и М.И.Палевой; двойное именование умерших встречается и на страницах Месяцеслова из рассматриваемой нами рукописи (НАРК Тек. пост. р.-68).

13. Среди книг родовой библиотеки есть ещё одна рукопись, написанная скорописью И.М.Матева. Это сборник 1886 г., в восьмую долю листа, объёмом в 86 листов (РМП. р.14), содержащий выписки из печатных изданий о старообрядцах: «Из книжицы о императоре Петре Первом и о прочих разных сектах»; «Раскольники и острожники. Очерки и рассказы. Император Пётр I как антихрист раскольников»; выписки из «Цветника Евфимия», «О колокольном звоне в России при богослужении» и др.

